

18+

Юрий Смотров

Идите в баню!

Рассказы об общественных
банях России
с иллюстрациями

книга третья
Часть 1

Юрий Смотров

**Идите в баню! Книга
третья. Часть 1**

«Издательские решения»

Смотров Ю.

Идите в баню! Книга третья. Часть 1 / Ю. Смотров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648907-3

Перед вами третья серия очерков, написанных в жанре иронической комедии, реализма вкупе с элементами путеводителя по российским общественным баням, начиная с востоканашей страны до самых западные ее берегов. Повествование ведется от лица вымышленного героя Иннокентия Листозадова — который разъезжает по городам Великой Руси! Парится, отдыхает, попадает в смешные ситуации, знакомится с интересными людьми и с юмором рассказывает о том, что видел, слышал и ощущал во время банного отдыха.

ISBN 978-5-00-648907-3

© Смотров Ю.
© Издательские решения

Содержание

По общественным баням России	6
Вступление	7
Владивосток	10
Баня №3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Идите в баню! Книга третья. Часть 1

Юрий Смотров

Редактор Ирина Шлионская

© Юрий Смотров, 2024

ISBN 978-5-0064-8907-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0064-8750-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По общественным баням России

Много раз его спрашивали:

– Считаете ли вы себя экспертом в этой сфере деятельности?

– Нет, не считаю, ибо одно дело бывать в банях и наслаждаться отдыхом, а затем придумывать и додумывать байки, и совсем другое – содержать такое хозяйство. Как правило, вкладывать деньги и душу в современный бизнес, связанный с услугами для отдыхающих, не так просто, как кажется на первый взгляд.

Но это если баня частная, то есть принадлежит предпринимателю. А вот для муниципалитета это заноза, потому как для подобающего содержания коммунального хозяйства, такого как банно-прачечные комбинаты, нужно выделять средства и уделять им внимание. Денег на это обычно нет, или тратятся они по остаточному принципу. Сама баня, ввиду мизерной стоимости билета, без доходных услуг себя обеспечить просто не может. Вода, электричество, пусть и небольшая зарплата персоналу в наши дни чего-то стоят.

В зеленой и за ней следом написанной сине-белой книге Листозадов отказался ставить оценку венчиками баням страны, ибо посчитал, что не его дело сопоставлять разные губернии одну с другой по рейтингу банных комплексов. Не ими, конечно, славятся эти земли, хотя для многих любителей и это показатель.

Человек чистый, пропаренный, дышит по-другому, а значит, приносит пользу обществу согласно своему настроению, в котором пребывает на текущий момент.

Бань-то в городах много, обойти все порой сложно из-за вечного отсутствия времени. Это хорошо, когда есть разнообразие в выборе предлагаемых заведений – на любой вкус и карман. А есть такие населенные пункты, где выбор невелик, и потребность населения в таком виде услуг не удовлетворена. Это когда никому и дела нет до их, жителей, тела.

Все бани разные, и люди сами решают, какой рейтинг у того или иного заведения на карте их города.

Дилемма

– Сколько книг о банях вы планируете написать?

– Ответить на этот вопрос не могу! Я путешествую, пишу очерки. В настоящий момент и сам не знаю, сколько всего будет выпущено книг об общественных банях нашей необъятной родины. Будет возможность, охвачу все упарительные регионы нашего Великого государства.

Вступление

На обложке третьей, зеленой книги (кодовое наименование «Весна») рядом с Иннокентием размещен паровоз сталинского периода. Не современный электровоз, не тепловоз, а именно старый добрый паровоз.

Наша страна огромна, в ней девять часовых поясов, необъятное количество городов и весей от края до края.

Сколько в ней действующих общественных бань на сегодня, Иннокентий Павлович считать не брался, да и не будет. Статистика – не его стезя.

Между тем Листозадов поставил однажды себе задачу – посетить, насколько это будет возможно, все те бани, которые попадутся ему на пути. Он счел необходимым рассказать вам не только о них, но и о людях, что приходят в эти замечательные, добрые и теплые места.

Без памфлетов

Из рассказов Иннокентия вы узнаете не только о том, что собой представляют региональные, с собственным местным колоритом, банные комплексы, комбинаты или просто бани. Вкратце и по мере возможности, он отметит знаменательные достопримечательности тех городов, где ему довелось побывать.

Например, расскажет о тех местах, где его встречали, бывало, не так, как хотелось. Однако заметим, что ничто не обязывало хозяев и персонал этих гостеприимных заведений уделять какое-либо особое внимание всяк приходящему.

Что касается персонала, то одни, переосмыслив все плюсы и минусы своей деятельности, имея личный интерес или его отсутствие (часто в денежном выражении), просто отбывают свои рабочие часы, не особо утруждая себя какими-либо заботами. Другие зачастую, напротив, взяв на себя чересчур много, диктуют посетителям свою волю и условия, не подозревая, какой вред наносят этими действиями руководству доверенных им заведений. Всякое попадалось на пути Листозадова.

Сказать честно, Кеше это на руку, ему только подавай жареное, вареное и перетертое. Он любит необычные сюжеты, описывая произошедшие случаи в шутивно-ироническом тоне.

Потому и не в обиде за иногда не очень ласковые приемы, и убедительно просит владельцев и работников бань не таить на него зла, не дуться и не ругаться. Пишем как есть, как видим и ощущаем, да и какая книга без прикрас, без фабулы и интриги?

И все-таки...

Но чаще всего Иннокентия ожидали замечательные и теплые приемы, ведь всему миру давно известен этот феномен распахнутой настежь русской души: она радушна и гостеприимна, пока ее не трогают завистники – недруги, окружающие наше Великое государство. У них там ведь нет общественных бань, а значит, нет и общества (личное мнение И. П. Листозадова).

К тому ж...

Иннокентий ни разу не проповедник, и если перед кем и ставил вопрос о лимите банного времени – так это от лица всего банного сообщества нашей страны. Но тут как? Одним в радость, другим в убыток. А бывает, правда, очень редко, когда первое (то, что в радость) достается и тем и другим. Просил он как-то позаботиться и о лежаках для мужиков, так редко встречаемых в банных комплексах.

И об искоренении недостатков, бывало, обнаруженных им в тех или иных местах, напишет. Допустим, о проходивших мимо посетителя куда-то по своим делам тараканах. Или, того пуще, нагих мужиках, мчащихся за прусаками-паразитами с черпалками, размахивающих ими, как в кино чапаевцы, шашками наголо.

Кеша видал и тех, кто бегал за паром, но он знает, что рано или поздно проблемы эти исчезнут сами собой. А сейчас наш повествователь просто выставляет их на всеобщее обозрение, в назидание другим. Вот исправляться или нет, менять ли свое отношение к ответственному труду, решать самим людям, имеющим прямое отношение к этому благодатному делу.

Если надо, значит, надо, кто-то же должен был появиться в пустом банном пространстве нелегкого писательского труда.

О нечистоплотности редакторов

Продажные телевизионные журналисты, увидев Кешины труды на бумаге, быстро соорудили программы-аналоги его задумки. Видно, их изначально обучают грамотно воровать идеи, потом палец в рот не клади.

Как-то автор взял одну такую поработать у него редактором. Результат налицо, вернее, на голубом экране.

А пока...

Нет ничего важнее, чем постоянство. Между тем нет ничего более вечного, чем вода, бегущая из банного крана в мыльном помещении!

Все течет, все меняется. И, вероятно, когда придет время опубликования зеленой книги, во многих местах, описанных в этом произведении, произойдут перемены.

Всякое бывает, а нам что? Листы вырывать? Книгу кинуть в зев печи, на растопку отдать коцегару, вместе с использованными вениками? А нам останется заново все переписывать, с хвалебными одами?

Потому Иннокентий Павлович повторяет не раз сказанное им в своих очерках, – что написано пером, не вырубишь топором!

Ничего не бывает из ничего

Это не случайно, что именно с Дальнего Востока началась длинная банная листовозадовская эпопея под наименованием – «Идите в баню! Общественные бани России. Книга третья».

И на дальних подступах и рубежах нашего государства обитают российские люди. А где они есть, там есть и будут русские бани!

Вместе с медведями, икрой и балалайкой, они, по глубокому мнению иностранца, и есть непобедимая душа нашего народа.

Об этом уже говорилось в очерке, посвященном Коптевским баням (г. Москва, книга вторая). Однако не иноземцы, а мы сами себя определили таким понятием. Вспомните наши народные сказки! Они оттуда, из глубины российско-славянского этноса, которому предпо-

ложительно более тысячи лет, и такие высказывания всегда уместны в своем многократном повторении!

Без этого нет России, нет ее и без общественной бани. Тогда вопрос: когда возникла первая баня на Руси? Наверное, тогда, когда возникла и сама Русь, по-другому быть просто не могло, это неоспоримо.

Обложка

На обложке Иннокентий Павлович на перроне ожидает отправления поезда, на котором и начинает свой путь по Матушке России.

Он изображен с двумя своими первыми книжками в руках, ибо они символизируют, что его банная эпопея не закончена и он только начинает свой поход любителя русского банного отдыха во времени и пространстве.

То, что книга зеленая, весенняя, не говорит о том, что Листозадов побывал во всех описанных в ней местах именно в это время года. Время не выбирает человеческих возможностей. Кеша, конечно, выдуманный персонаж, но он человек.

Времена и расстояния

В очерках и на обложке Листозадов обозначил свои путешествия по железной дороге Транссибирской магистрали, что является правдой для половины из двенадцати его очерков.

В некоторые города ему приходилось прилетать на самолетах, в другие – приезжать на автомобиле. Но и там, по прибытии, он старался хоть немножко проехать по рельсам – в метро, автобусе, трамвае или на электричке.

Естественно, он ездил по губерниям не в том порядке как они расположены в книге, а выбирая время и моменты соответственно сложившимся обстоятельствам. По авторской задумке, окончание повествования изначально планировалось перенести на другой конец страны, далеко на запад, к берегам Балтийского моря.

Свершился или нет этот замысел – мы узнаем из этой, лежащей перед вами, книги.

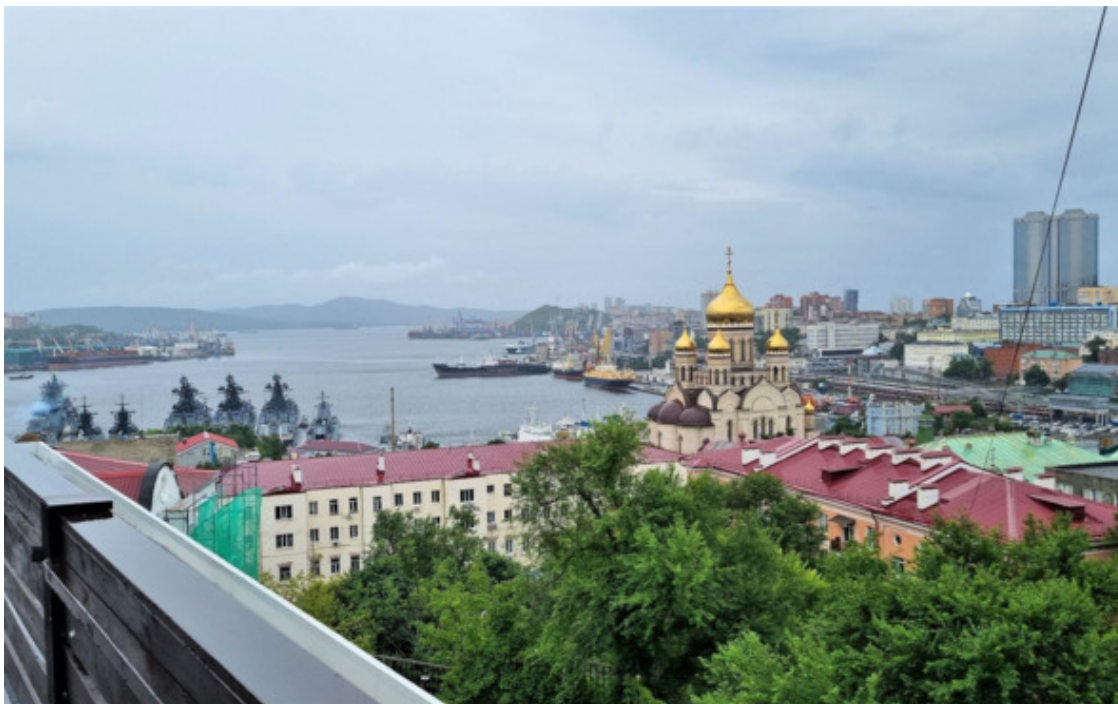
А сегодня, прямо сейчас...

Мы открываем эпопею рассказом о двух общественных банях приморского дальневосточного краевого города – Владивостока.

Владивосток

*Крутой обрыв родной земли,
летящий косо к океану,
от синевы твоей вдали
тебя я помнить не устану.
Продуемый ветрами, сквозной,
бегущий в небо по карнизам,
сияющей голубизной
насквозь проникнут и пронизан,
своё величье утвердив,
ты смотришь зорко и далёко,
родной земли крутой обрыв,
крутой уступ Владивостока.*

Маргарита Алигер

Владивосток. Вид на порт

На край света, за легким паром

Однажды Иннокентий Павлович взял да и... пошел в баню!

В какую теперь-то? – спросит дотошный читатель.

Ту, что под номером три, а затем и четыре, самого дальнего восточного города нашей многонациональной империи.

Почему туда и так далеко? Потому что там восходит солнце над страной, когда в ее европейской части люди еще спят. Ближе к вечеру в Приморье разгар парения, а где-то на западе, в Калининграде, общественные бани еще только открывают свои двери.

Понятно, где столица, а где те края – путь сюда не близок. **Что делать?** Это мог знать Николай Чернышевский. (Кеша возлагал цветы к его монументу в Саратове, когда приезжал туда сходить в баню.)

А кто был первым путешественником **из Петербурга в Москву**? Опять же Николай, теперь уже Карамзин. Иннокентий вернулся к вопросу первому и решил – идти не сможет, дорога дальняя, надо ехать. **Из Москвы во Владивосток.**

И поехал, то есть полетел. По прилету в Кневичи Западные, из аэропорта имени В. К. Артемьева до столицы Приморья 45 километров он таки проехал на поезде, а если точнее, на электричке.

Теперь с полной уверенностью можно сказать, что он прибыл в город по железной дороге, и честь старенького паровоза, того, что на обложке, была ничуть не посрамлена. Задумка полностью соответствовала его первоначальному замыслам.

Столица Приморья

И вот, после долгого вступления, наш герой начинает свой очередной рассказ с прибытия в этот, по сути, самый влажный регион нашего государства.

Тому подтверждением стал и факт, что на протяжении всего пребывания Листозадова в Приморье там, не останавливаясь, лили дожди. Возможно, сама природа пожелала встретить описателя бань аквастихией, ибо рассказы его так или иначе были связаны с водой, вперемешку с разными видами ее испарений.

Приморские дальневосточные люди привычны к таким климатическим условиям – под боком океан, непредсказуемая, вечно сырая погода, а это, на взгляд Иннокентия, и является поводом, да что там скрывать, простой необходимостью в такие дни посидеть, погреться в парилках. То есть отдыхать, отдыхать и отдыхать, не обращая внимания на штормовые предупреждения синоптиков центра «Глобус» (авт.).

Теплая и незабываемая встреча

Вокзал, встречающая сторона

Первым встречным, обратившимся к нему на дальневосточной земле, когда нога Листозадова ступила на привокзальную площадь, стал местный гражданин весьма потрепанного вида – неопределенных забот и, на взгляд Иннокентия, нигде на данный момент не работающий. Если только клянчить у прохожих деньги теперь уже не является профессией. Самая что ни на есть трудовая деятельность! Не каждый так прожить способен.

И потому, ежели считать это за ремесло, то, значит, человек этот все-таки был занятой. Он побирался, то есть работал. Кратковременно, возможно, до первой бутылки, но ведь бутылка эта явилась бы плодом его труда и активной деятельности!? Фунфырики на дороге не валяются, их еще добыть надо. Однако же, судя по тому, что то там, то здесь на пути Кеши до гостиницы возлежали аптечные пузырьки из-под (без рекламы!) крепкой лечебной настойки, они на дороге все же валялись, но уже в опустошенном состоянии.

Местный обитатель...

Итак, было отчетливо заметно, что этот бородач непознаваемого возраста был не обременен видом на жительство и стилем жизненного кредо.

Проще говоря, это был бродяга, бич или БОМЖ.

Бич, в представлении Иннокентия, был по-своему оригинален.

Как правило, люди подобного типа занятий обладают неряшливым внешним обликом и потому особо не отличаются друг от друга.

Этот выглядел так:

...Рваные-прерванные грязные джинсы, какая-то замызганная куртка, также, очевидно, не ведающая на своем веку, что такое стиральный порошок или мыло.

Естественно, куда без нее – всклокоченная борода. Длинные пакли волос свисали из-под прикрывающей голову пыльной бейсболки. Под ее козырьком, где-то посреди зарослей, высывался морковкой вытянутый вперед нос. Торчащий шнобель как бы вначале принюхивался к выбранной по пути жертве для выпрашивания средств к существованию, а уже потом двигался в ее сторону. Он (нос) как будто чувствовал – этот вот выделит средства, а вон тот, что позади него стоит – нет. У того по роже видно – и снега зимой не выпросить.

Проситель

Первым делом бич, направляясь напрямиком к нашему банному персонажу, безо всяких обиняков, но в очень почтительной форме, интеллигентно и беззастенчиво поприветствовал Кешу такими словами:

– Здравствуйте, дорогой наш гость! Я и мои коллеги... (Бомж при этих словах оглянулся по сторонам, Кеша тоже оглянулся, но никаких коллег рядом не приметил.)

– Мы очень рады, – продолжал встречающий, – что вы, наконец-то, посетили и наш замечательный приморский город Владивосток! У меня к вам сразу же небольшая, но убедительная просьба! Одолжите, пожалуйста, мне, по такому случаю двести сорок два рубля.

Во дает!

Конечно, он попросил просто так, без возврата, но убеждающе, невнятно ссылаясь на то, что ему якобы не хватает денег на обратный билет.

Кеша на миг задумался: «Надо же, какой расчетливый тип! Просит ровно 242 рубля, не 250, не 240 или 300. Именно двести сорок два! Поезд вглубь России ему не светит, это

понятно, таки и здесь хорошо живется, хоть и сыро. Еще бы! „Жисть“ удалась! Морской целебный воздух, подобные персонажу приятели, пропащие общительные женщины, и рыба...»

Почему рыба? Наверное, потому что океан. А женщины?

Он их видел впоследствии, кучковавшихся на набережной, того же беззастенчивого вида, что и этот товарищ.

Странно, конечно, но Иннокентию почему-то захотелось спросить этого гражданина, его встречающего, или лучше так – первого встречного или, нет же, правильнее будет – встреченного: «А она есть у тебя? Обратная-то дорога?»

Но спрашивать он не стал... Зачем человеку будоражить вольную в сей момент душу? Ему, может, сейчас выпить хочется?! Потом вспомнить былые приключения из прошлой моряцкой жизни.

Дальневосточный портовый сбор

Иннокентий Павлович не то чтобы желал такого теплого и дружественного приема, он его просто вовсе не ожидал. Ладно бы, куда ни шло, губернатор края приехал его встречать, или мэр города, а то вот на тебе, не успев появиться, уже раскошеливайся! Но разве Кеша мог отказать вежливому бедняге?

Банковской карты, привязанной к смартфону, у бедолаги не оказалось, как и самого телефона. Покопавшись по карманам, Палыч великодушно выдал двести пятьдесят рублей и, шутиливо напутствуя человека без определенных наклонностей, сказал, что сдачи не надо (ирон.). В этот момент Кеша почему-то вспомнил рассказ «Виктор Поликарпович» Аркадия Аверченко (про портовый сбор на предмет морского улучшения).

До места, до...

Оказалось, это был вовсе не единичный случай. Проходя мимо всех важных и достойных заведений города, по дороге он встретил немало подобных граждан, кучкой и по одному. Заметим, обоих полов, но бородатых мужчин было больше, где-то пять к одному. (По раскладке, предположительно пять бывших моряков и одна повариха, из списанных на берег за ненадобностью коков или их помощниц на судах дальнего и не очень плавания.)

Листозадов еще не добрался до набережной, где ему предстояло свернуть вверх в сопку, в заранее бронированную гостиницу, а обращений от встреченных просителей не убавлялось. Суммы по просьбам были различные, с окончаниями на два и округленные.

Наличные заканчивались. Мелкими купюрами он перед дорогой не запасался, а с крупных сдачу не давали, идти же в банк менять времени не было.

Надо же, какая земля круглая, думал Иннокентий. Но, пожив в портовом городе пару дней, он понял: здесь так всех встречают.

Выражение «мы», озвученное бомжом возле вокзала, соответствовало истине на все сто процентов, как и влажность, вечно преследующая этот город.

Обвыкнись!

«Вот это начало!» – подумал Кеша, а ведь впереди еще много городов и бань предстоит посетить. И что? Аналогично будут встречать? В последние годы, больше времени находясь на западе нашей страны, он уже начал отвыкать от подобных явлений природы. В центре постепенно искореняется этакий образ жизни наших сограждан – или задвигается на задворки с глаз долой (не везде, естественно).

Оно всегда так – вначале с запада на восток, затем таким же путем назад – и исчезает. Это относится вообще ко всему происходящему. Палыч хорошо помнил антиалкогольный закон, принятый во времена перестройки и гласности. Примерно с того времени и пошло повальное бродяжничество, что привело в итоге к появлению образа свободного и независимого, но не нужного обществу человека. А у Иннокентия одно было на уме: «Лучше бы они в баню ходили почаще, ведь везде бывают социальные дни, а для тележек можно камеру хранения соорудить при помывочном заведении».

Восток, антиподы и древнее учение

«Хватит об этом, – решил он в конце концов. – Баня и грязь – антиподы, как и блеск и нищета. Они всегда будут находиться по разные стороны человеческого сознания. А если уж по-восточному (а он сейчас ведь находился на Востоке – Авт.), то брать надо в пример учение ДАО (даосизма), где четко обозначено все в этом мире и окружающем его пространстве. От начала – до конца. Есть то и другое! И от него никуда не денешься...»

То вверх, то вниз

Прекратив философские раздумья (как, наверное, читатель заметил, сей персонаж склонен порассуждать), Кеша поднялся по высоким железным ступенькам в помещение отеля.

Стоит отметить: на протяжении всех тех дней, что он тут находился (принимая во внимание созвучие слов, *находился* в прямом смысле), Кеша с запасом наползался по всевозможным подъемам, лестничным пролетам всех видов и мастей! Во Владике он напрочь забыл на время свою первую банную любовь (лестничные пролеты). И не на «пятом этаже», как пелось в одной песне очень известной группы конца прошлого века, по случаю, также родом из приморского города, но в другой части империи. Листозадов не раз писал в своих очерках о том, что те баньки были на вторых и третьих этажах, на ступенях которых в ранней своей юности он посиживал в очереди, дожидаясь, когда ему освободит место на лавочке с вешалкой намытый и напаренный краснолицый гражданин.

Устал...

Версия

Это еще одно существенное отличие дальневосточников от населения большинства центральных регионов России (не про Сочи речь, горок и там хватает).

Допустим, в западных частях страны, особенно это относится к большим городам, люди занимаются различными видами спорта и новомодного фитнеса.

Между тем Кеша узрел, что во Владивостоке в этом нет особой необходимости.

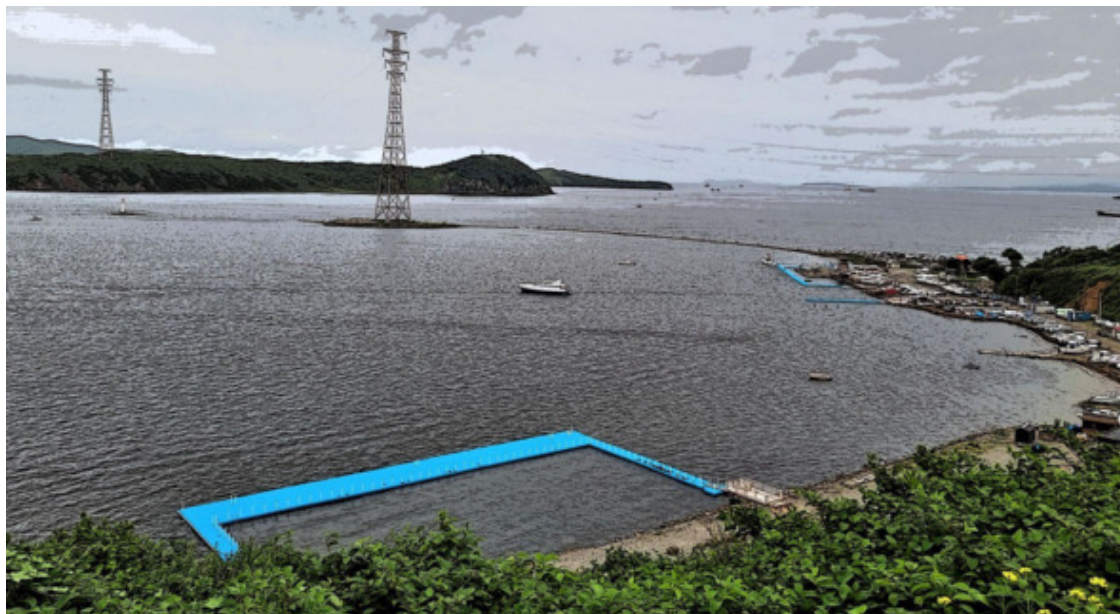
Он не встретил ни одного фитнес-центра на своем нелегком пути лазания вверх и вниз по неизведанным им доселе владивостокским улочкам. Обратите внимание, приезжающие сюда господа туристы: местные жители обладают накачанной мускулатурой нижней части туловища, в большинстве своем ноги – ходилки. Коренные же народы – поголовно коротконожки, ибо по таким горкам на длинных ходулях много не находишь.

Кеша догадался об этом на второй день своего пребывания, поутру, когда почувствовал некую ноющую боль в области икроножных мышц.

В результате непредвиденной мощной нагрузки ноги болели так, как после двадцати, а то и более, километрового армейского марш-броска. с полной выкладкой, что понятно только молодому бойцу, недавно прибывшему на службу.

В этот раз полной выкладкой можно было считать Кешин слегка (мягко сказано) оттопыренный временем живот.

А еще ему думалось, пока он шагал в сопку то по искривленному заасфальтированному тротуару, то по каким-то бетонным ступенькам, что «местные автомобилисты тормозные колодки ступиц своих железных коней меняют чаще, чем резину колес, называемую покрывками». Сам он потом, уже по приезде домой, еще некоторое время ходил как-то странно, на цыпочках будто поднимаясь, и Гриша Долбонос, едва за ним поспевая, когда они шли в баню, недоуменно поглядывал на Кешины быстрые, *коротконожкой*, шажочки.

Маяк (Приморье)

Куда пойти?

Из представленного списка общественных помывочных мест долго выбирать не пришлось: настоящих, тех, о которых стоило бы написать, из всего множества представленных тут оказалось совсем немного. Такое явление сейчас в многих городах: старые бани позакрывали, вместо них сауны с девками.

В столице Дальнего Востока подобных заведений с броскими названиями оказалось огромное количество. Как-то: сауна вперемешку с джакузи, дровами, женщинами и еще с чем-либо, не имеющим отношения ни к русскому духу, ни к прямому простонародному предназначению бани – быть общественной, то есть для всех.

Баня, водка, гармонь, лосось и, наверно, бабы хотя они созвучны по смыслу и вполне применимы к этим дальневосточным местам, но все же Палыч воздержался от посещения подобных мероприятий.

Выбор

Он внимательно просмотрел весь список «жарких» мест, представленных в пределах города и разбросанных по сопкам, а затем выделил нужные ему, то есть общественные баньные заведения. Таких, на его взгляд, оказалось всего лишь три. Если не считать те, что были расположены недалеко от столицы края, в городе Артем. А туда ему, несмотря на восторженные отзывы интернет-сообщества, не то что идти, даже ехать по такой ненастной погоде не хотелось. Кеша и так не по своей прихоти бросил ходить пешком. Из-за походов по гористой местности ноги уставали, и он пересел на такси, вызывая его к дверям отеля, даже если до объекта требовалось прошагать не более ста метров.

Парочка заведений, в частности под номерами три и четыре, привлекли особое внимание Листозадова. Тогда-то он и решил посетить каждую из них, в порядке номеров, узнав, что две первые позиции (№1 и №2) навсегда вычеркнуты из реестра общественных бань приморской столицы.

Оставшихся двух ему было достаточно, чтобы поведать вам, дорогой читатель, об их неповторимых прелестях – с совсем мизерными саркастически-критическими замечаниями. Как же без них? Без них никак нельзя!!!

Суть да дело...

После опубликования рассказов о банях (он нисколько в этом не сомневается) еще прилетит в его адрес немало соленых тихоокеанских брызг – с возражениями и несогласиями, а то и опровержениями данной им заниженной оценки давно намыленных предприятий.

Кеша предполагал, что вектор этого явления будет направлен на неверность его предположений и доводов при описаниях объектов (без каких-либо экивоков, запердык или недогляда); на ошибочность его точки зрения относительно увиденных фактов и событий. Что ж, примем к сведению и выскажем ему тогда свое недовольство. Пусть берет билет и едет туда вновь, доказывать обратное.

Мы согласны

Конечно, он не будет оспаривать такие утверждения и заранее согласен с суждениями более компетентных местных экспертов.

Тем более, те, кто обитает на данной территории, наверняка осведомлены обо всем больше, чем он, приезжий. Но согласитесь: Листозадов видел явления и похлеще.

Автор приносит извинения за такое пространное оправдание своего героя и просит понять и простить нашего Кешу, главного героя этой нескончаемой банной повести.

От края и до краев

Он не будет противоречить знатокам Приморья в том, что бань отличных у них в регионе в избытке. На морском жаргоне давайте обозначим так: приморцам – перед берегом не стыдно.

Иннокентий не в состоянии побывать везде, описать и рассказать обо всех достоинствах банных заведений.

Для этого ему пришлось бы поселиться здесь, на этих тихих океанских берегах. Стать временно местным жителем и дойти, наверное, уже до книги под номером двадцать пять, описывая поголовно бани огромного края, начиная от самых дальних, находящихся где-нибудь в тайге в окружении елей, растущего под землей корня женьшеня и бродящих вокруг красно-книжных уссурийских тигров.

Таких, однако, наберется немало.

Затем переехать в соседний регион и там начертать двадцать седьмой том из серии «Идите в баню!» – и так далее, по списку. К концу своего жизненного пути упаренный в доску Кеша, может быть, достигнет такого города, как Петропавловск-на-Камчатке.

Баня №3

Владивосток, баня №3

Появление

В бане №3 города Владивостока Иннокентий Павлович объявился, как обычно, в пятницу под вечер, в самый разгар помывочного мероприятия и, как уже неоднократно сообщалось, в наиболее любимое время посещения таких заведений любителями банного отдыха, заметим, любого возраста и пола.

Так есть и будет всегда и везде, а здесь это напоминание о предвыходном, **пока**, дне – и всего лишь начало рассказа о владивостокской бане, номер которой сохранился с незапамятных времен и сегодня представляет собой не более чем бренд частного владения.

Недалекое будущее

«Почему „пока“?» – заинтересует кто-то из читателей. Другой пропустит мимо. А Палыч ответит так:

– Потому что рано или поздно и пятница станет выходным, а за ней и четверг, тот, что считается чистым. В конце концов рабочими останутся только понедельник – вторник! Все остальные дни недели мы будем отдыхать и ходить в баню, ибо роботам, которые станут трудиться вместо нас, мыться не положено. Им периодически, раз в неделю, будет достаточно розетки для заряда и литра качественной смазки.

В ярославской бане «Ирония судьбы» Кеша встретил преддверие того новшества, что должно привести нас, как он полагает, к этому легкомысленному моменту.

Кстати, напутствие у роботов будет схоже с нашим, человеческим, они станут желать друг другу подобия *легкого пара*, как и мы, уходя из бани.

Напутствие будущего (фантазия)

Например, предвидится такое рядовое событие: один робот-квадрокоптер, тот что уже почти подзарядился и собрался вскоре улететь из заправочной, неторопливо глотая из канистры автол и заедая его солидолом, проникновенно, по-банному (а значит, по-доброму), скажет втыкающему себя в розетку, наемни появившемуся для пополнения энергии роботенку-дрону, такие слова:

– Легкой вам напруги, робото-коптер!

– И вам бесшумного полета... – скрипуче ответит вновь заряжающийся, пока еще не успевший клюкнуть акролеинового нефтепродукта.

Как же...

Рассказ выйдет недолгим и лапидарным не потому, что Иннокентию нечего рассказать, а оттого что бань в этой книге описать планируется много, но толстенный талмуд нам ни к чему. (Книжка-то предполагается для подарков любителям бань от любимых жен и подруг.)

Иногда он обходит бань в каждом городе по паре, бывает, и тройку захватит, как, допустим, в Чите или Казани. Объемы размером с «Капитал» Карла Маркса ему писать не с руки, по причине банальных повторений одних и тех же ощущений и других вышеуказанных причин. Он и так, как уж на сковородке, извивается в поисках новых определений однозначных слов.

К тому же

Они, эти эмоции, порой мало чем отличаются друг от друга, и единственное, что Кеша может позволить себе на вольную тему, так это его личное восприятие данного места – совершенно иной, не замыленный, как у местного населения, взгляд знатока банного присутствия. То есть, как обычно, описать, где был, что видел, узнал и понял, но в то же время сделать это кратко и, по мере возможности, сжато.

Иногда, правда, бывают на его пути такие забавные случаи, как, например, в Нижнем... А вдруг еще раз подвернется нечто такое?! Тут-то он и позабавится от всей своей виртуальной души, не жалея страниц и времени своего.

Завсегдатаи бань с Нижнего, поди, «будут несказанно счастливы» от такого повышенного к ним внимания повествователя!

Они, наверное, должны бы порадоваться событию, а не обижаться на автора за такой своеобразный добрый юмор. Да кто ж их знает, нижегородцев-то?! Вдруг обидятся все ж? И напишут клязу! Куда? Так это... В министерство бань. Или, того пуше, как в 1613 году, отправятся походом на столицу за правдой – маткой...

Однажды Кеша сел в электричку и вновь поехал в город на Волге, чтобы возвратиться с хорошим материалом и вернуть, так сказать, доверие граждан, но об этом мы уже напишем в четвертой книге с рабочим названием «Волга-Волга».

Дружеский прием

Он назвал так этот фрагмент не потому, что его «тепло» приняли работающие на кассе и в гардеробе старушки. Нет, отнюдь, и здесь встречающая сторона, в частности, кассир и гардеробщик, не отличаются приветливостью. Достали пенсионерок граждане моющиеся! Ох как

достали!!! Ходят тут полуголые, а бывает, и вообще обнаженный проскочит, потрясая причиндалами!

Кеша к таким встречам привык. К бабкам в настоящее время претензий никаких.

Пришел-ушел, написал обо всем как есть, и все дела. На такое «безобразия», как отношение персонала к банным посетителям, он уже давно не обращает никакого внимания. Зачем? Местные привыкли, а заезжие в баню ходят редко.

Мы (это любители попариться) знаем – желающих заполучить такие копеечные должности, как кассир, гардеробщик, банщик-уборщик, не то чтобы раз-два и обчелся, а и того меньше. Потому сидят там усталые от жизни ветеранки труда всяческого нужного.

На этом спиче про тетушек преклонного возраста, а значит, и скверного, как правило, характера, Кеша и завершит свой рассказ о встрече с работниками банного комплекса под номером три.

Касса, гардероб, буфет

Банщика как такового (какого мы привыкли знать в миру) в бане под этим номером не оказалось, такой должности просто не было, впрочем, как и в последующей, под номером четыре. Один раз старушка с гордо поднятой головой прошла по мыльному мужскому залу, но он не понял, за каким... предлогом она сюда явилась. Может, веник забыла в прошлую баню?

Публика

Проще всего ему оказалось найти общий язык с посетителями. Их контингент на тот момент состоял в основном из офицеров Тихоокеанского флота, причем рангом не ниже капитана. Подробнее Кеша не уточнял, для него капитанами были все, кто одет в офицерскую морскую форму со звездами на погонах.

Другая часть отдыхающих после трудов праведных была представлена людьми штатскими. Было нетрудно догадаться, что какая-то доля этих мужичков занималась продажами, покупками, перегонами автомобилей и, попутно с этим, торговала важными деталями, требуемыми для функций колесного друга нашего, и ввозимыми в основном из-за пределов Отчизны.

Пределы эти, кстати, совсем рядом.

Недалеко отсюда находятся острова под брендом «Страна восходящего солнца», на протяжении всей истории почти всегда не совсем любезные к нашей державе. Государство это называется Япония. К слову, все маленькие страны всегда враждебны к нам, так как им завидно, что наше государство такое большое и у нас так много общественных бань. Особенно не дают им никакого покоя различные виды парилок и применяемых в них веников.

Несмотря на такое пространственное отступление, Палыч продолжает свою дальневосточную поэму под названием «Баня номер три».

Интерьер

Здесь, на краю нашей земли, на берегу океана (а до него от бани №3 рукой подать), нет смысла владельцам заведений размещать у себя тесные сейфы-кабинки под нижнее белье посетителей. Под окошком кассы установлена пластиковая корзина-потеряшка. То есть, все вещи, забытые кем-то из приходящих гостей-растерях, укладываются в нее, и если у кого-то возникает необходимость, то он может временно воспользоваться шапкой, тапочками или другими предметами банного туалета, случайно или специально оставленными кем-то. Те, кто, придя домой, недосчитался в бауле грязных трусов или носков, вернутся через неделю и заберут свое добро, если кто не перехватит.

Достаточно сдать ценные вещи в гардероб, он же буфет, и напрямик в раздевалку, имеющую вполне удобные лавочки и вешалки открытого типа.

Раздевалка

Таких бань еще немало в стране осталось. Конечно, это вам не Сандуны, хотя по удобству раздевания их и можно сравнить, только там старинные кожаные диваны для важных гостей, столики со снедью и снующая туда-сюда обслуга.

Раздевалка

В раздевалке простые и удобные деревянные стеллажи с вешалками и скамейками, столы тут не нужны. Посиделки проходят в общем зале, где можно попить чайку и отдохнуть, допустим, если пришел с друзьями или со своей второй половинкой.

Атмосфера

Примечательно, как продуктивно устроено это место: попить, поговорить, посмотреть по телевизору мыльный турецкий сериал про любвеобильных украинок. В зале, где расположены касса-буфет, стоят несколько отличных столиков и лавочек для совместного отдыха. Половая принадлежность не учитывается, за столами заседают представители всех полов, и все одеты в неглиже. Признаки эротики отсутствуют.

Наверное, это и имелось в виду историками, писавшими, что в старину на Руси мужики и бабы мылись в банях вместе. Не раз Палыч слышал об этом при разговорах, а однажды видел на стене Внуковских бань похожую картину в красках.

Обратно в допетровские времена

Сегодня этот способ помывки возвращается, в наше время в некоторых банях устраивают семейные дни.

В Казани, в бане №7, на первом этаже такая всеобщая парная работает ежедневно, и свободных мест там не бывает. Записываться нужно заранее, за несколько дней.

Спрос огромный, а где спрос, там возникает и предложение. Иннокентию думается, что все это еще впереди. Лет так через десять таких общих залов повсеместно будет немало, и тогда каюк отговоркам отдельных личностей, якобы задержавшихся в бане и потому поздно вернувшихся домой (автор просит не принимать слова Листозадова всерьез, он вам еще не такое наваяет!)

Оно и раньше...

Такие межполовые встречи вовсе не ноу-хау. Они практиковались всегда, но больше в индивидуальном порядке. Назывался, да и сейчас зовется такой вариант досуга отдыхом в номерах, или кабинетах. К примеру, в романе «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова есть момент, когда подвыпивший Киса Воробьянинов, пытаясь закадрить девушку Лизу, зазывает ее в «нумера». Но там не было указано, в какие именно.

Сандуны или Хлудовские (Центральные), да и остальные бани Москвы всегда имели такие возможности для активного отдыха.

Даже в поселке, где родился и пошел в первый раз с девками в парилку еще неискушенный в банном деле Кеша, был семейный номер.

Новое время

Сегодня возможность совместно и врозь отдыхать в ресторанах некоторых современных банных предприятий существует всерьез и надолго. Новодел без ресторана – не баня! Правда, такие (без харчевни) Кеше еще не попадались. Он не имеет в виду – муниципалки, что после мелкого ремонта, они не в счет.

Зал отдыха

Удобное совмещение

В бане номер три, попарившись и посидев за столами, люди обоих полов совместно отдыхают на улице. Для этого тут удобно расположены лавочки, спортивные снаряды и урны под сигаретные окурки.

Желающие могут после бани покачаться двумя способами.

Спортсмены – на установленных в сторонке турниках и козлах.

Женщины предпочитают качели-гнезда, напоминающие круглый гамак с ободком по краям.

Совместный отдых женщин и мужчин в банном дворе, как предположил Палыч, вызовет белую зависть, например, со стороны одинцовских мужиков и девиц, также выходящих после парения на свежий воздух во двор, но каждый пол в свою зону, кои разделены прочным железным забором.

Мужчины и женщины в Приморье, независимо от того, знакомы они или нет между собой, свои они или чужие, охлаждаются на свежем воздухе вместе, и ничего зазорного в этом Иннокентий не увидел.

Разумеется, естество у всех прикрыто различными банными принадлежностями: простынями, полотенцами, купальниками и шортами. На некоторых посетителях были надеты банные халаты.

Как и во всех банях страны, тут принято общаться, и общаться много. Флотские служащие трепались о своих морских делах, порой с применением неласковых выражений, автолюбители – о своих, и для связки слов у них нет-нет да и вылетали такие же бранные фразы, как и у моряков. Женщины переговаривались о своем, но культурно, без матерков. Там и тут текли оживленные дальневосточные дискуссии.

Свобода, равенство, братство

Ближайшие соседи

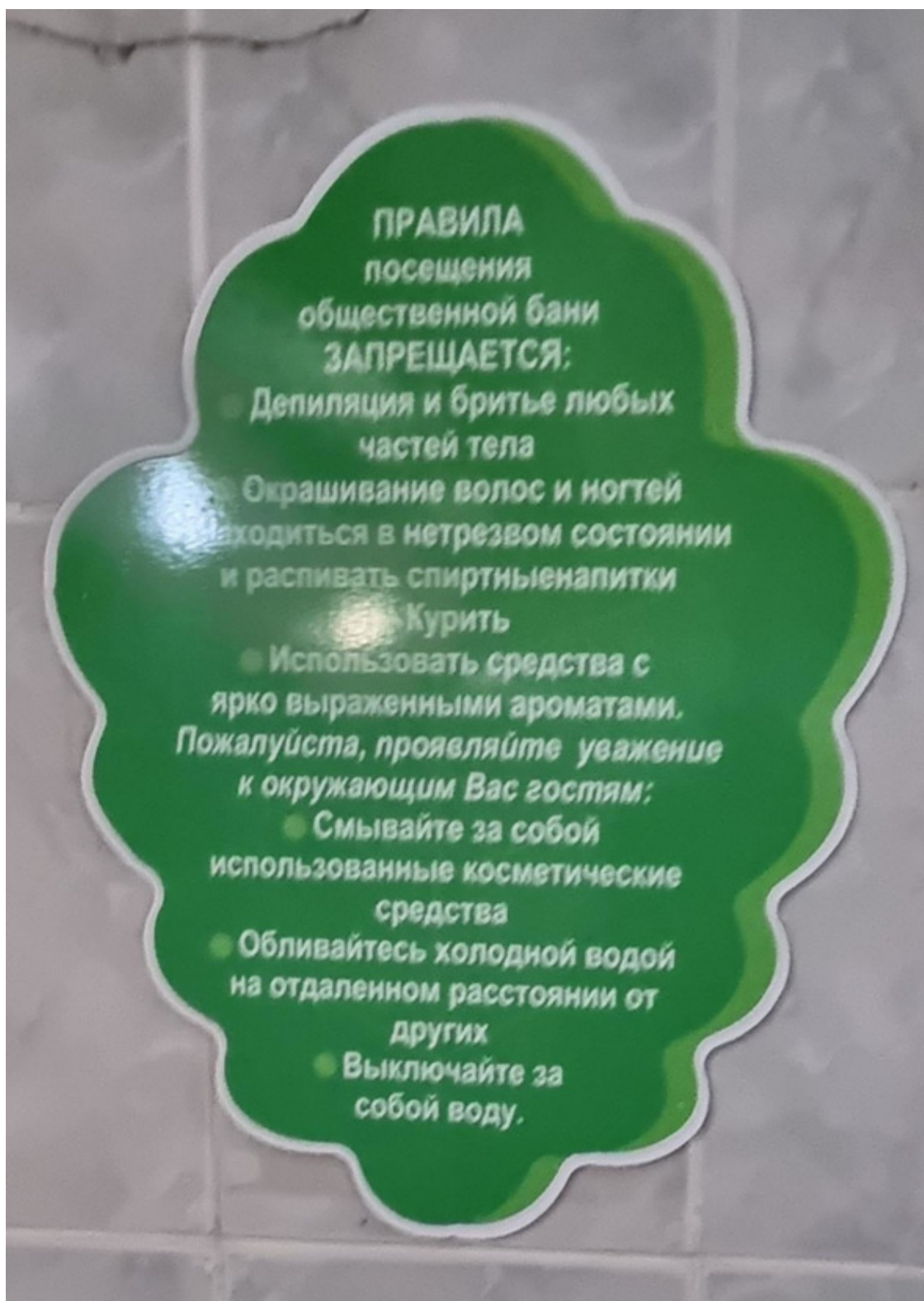
К банным услугам, несомненно, можно отнести и вьетнамский массаж, чем Иннокентий не преминул воспользоваться. Ему особенно понравилось соприкосновение со спиной наложенных на нее горячих камней и ловкое манипулирование ими маленьких рученок массажиста. Многие тут было позаимствовано из близлежащих азиатских стран. Допустим, кто желает отведать чего-то специфического, экстравагантного, милости просим в ресторан на втором этаже. Там вам приготовят паучков или других ползающих тварей, быстро и недорого. Такие блюда и в столице нечасто можно отведать.

Помывка

Раздевшись, Иннокентий, вошел в мыльный зал. Тот был небольшим, но в нем имелись лавочки, три душевых и также три очень удобных места для бритья. Интерьер дополняли два бетонных пьедестала с кранами для наливания воды в тазы и деревянное ведро-водопад.

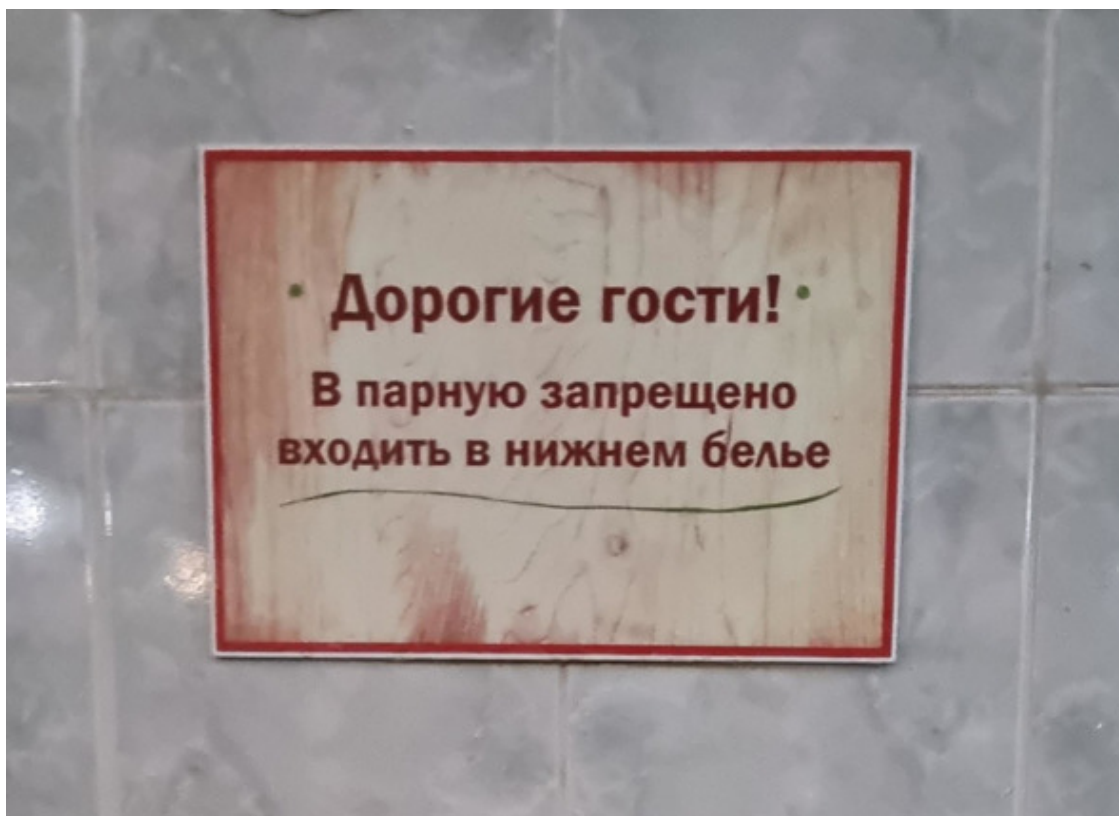

Мыльня

Дальневосточное напутствие посетителям бани

В мыльне вовсе не постыдно попросить совершенно незнакомого человека потереть вам спинку. В Сибири вообще банное панибратство распространено больше, чем где-либо. Причина банально проста – здесь сравнительно небольшое население, и вдобавок оно куда более раскрепощенное, чем в западных регионах страны. (Калининград не в счет, там анклав, народ еще проще.)

В точку!

Про военных моряков – тема отдельная, об этом чуть позже, когда будем сидеть на полках в жарком месте, по-моряцкому, на кубрике.

Вот и все, что можно рассказать про это помещение, а заодно и про нравы здесь моющихся обнаженных, а значит, равных друг другу посетителей.

Следующая и главная цель Кешинового приезда сюда, для чего он, собственно, и провел в пути такое долгое время, преодолев более девяти тысяч километров, конечно же, парилка.

Как на подводной лодке

Парилка в этом заведении небольшая, рассчитана на десять-двенадцать человек, но под завязку может набиться и до пятнадцати. Принцип поступления пара тут продуман так ловко, что на первый взгляд непонятно, откуда этот самый пар берется.

Кеша, обследовав каморку, с большим трудом обнаружил отверстие, из которого с шипением и шел горячий, слегка сыроватый воздух.

Как ему потом объяснили знатоки, пар производится в неподалеку расположенной кочегарке.

«Парилка-масюська»

Кеше здешний пар понравился сразу, он был очень легкий и мягкий, а главное – постоянный. Достигалось это подкручиванием вентиля. На стене находилась дощечка с термометром, показывающим температуру в помещении.

Своими умелыми действиями завсегда могут установить в парилке нужную им погоду. Не надо бегать с ковшичками-черпалками, подкидывать жару и ждать пару. Это очень ладно придумано: кстати, в Сибири и на Дальнем Востоке такой вид изготовления оного часто встречается. В центральных областях Листозадов встречал такое пока только однажды – в Казани, в бане под девятым номером.

Такой пар не хуже, чем, допустим, в Ржевской бане, а ведь именно с ее паром наш герой любит сравнивать полученные удовольствия от согрева, в ту или иную сторону.

Одно лишь не красило это святое место! И по данному поводу Иннокентий Павлович был вынужден на этих страницах выступить с обращением к приходящим сюда в гости флотским людям.

Обращение Иннокентия к морякам

Ребята, поклоняясь вашей героической и мужественной профессии, не хочется вас одергивать. Но ведь вас, наверное, в военных училищах обязаны были учить, что:

– При женщине офицерам, тем более дальневосточникам, непотребно браниться матерными гадкими словечками.

Если вы где-то далеко в море, или на корабле в порту, где бабы напрочь отсутствуют, это понятно – как без крепкого, вовремя произнесенного выражения выбрать правильный маршрут на просторах мирового океана?

Здесь, в благостном месте, придержите грубую лексику в глубине души, ибо такую замечательную баньку, после отбития себя сочным веником, когда тебя обволакивают клубы полусырого пара, нет смысла или умысла так обижать. Она такого не заслужила.

Тем более, если вы находитесь в сердце заведения – парильне. Баня вам, коли пришли сюда с добрыми намерениями – мать, жена или подруга на это время. И погладит, и приласкает. Поэтому не хамите в ней во время парения. А то получается, баня лаской и нежностью принимает человека в свои объятия, а он в это время поливает ее помоями почем зря (не специально,

конечно, для связки, вместо недостающих в словарном запасе слов). Но, выходит, оскорбляет и тех, кто его пригрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.